

СОЦИАЛИСТЫ

В 1956 году, после XX съезда, инакомыслие, в том числе политическое, накапливавшееся до той поры подспудно, выплеснулось наружу и стало разрастаться лавинообразно. Этот процесс очевиден даже из анализа советской печати (в то время цензурные ограничения были несколько смягчены) и из самиздата. Мемуарная литература (Петр Григоренко, Юрий Орлов, Владимир Буковский, Револьт Пименов, Борис Вайль, Раиса Орлова) дополняет картину настроений в советском обществе тех лет.¹ Ниспровергатели советской системы среди инакомыслящих были крайне редки, единичны, а диапазон критики — и в официальной литературе, и в самиздате — укладывался в понятие "демократический социализм". Одна часть критиков делала упор на демократию, а другая — на социализм, но социалистическое мировоззрение было господствующим с первых признаков проявления несогласия и до конца 60-х годов.

Теоретически тогдашние социалисты не были едины. Можно выделить несколько основных течений диссидентского социализма.

Самым представительным и известным был неформальный круг, выразителем настроений которого стал московский историк Рой Медведев.

Общая основа взглядов сторонников этого направления определяется тем, что они считают его одним из проявлений внутрипартийной позиции. В "Книге о социалистической демократии" (1972) Рой Медведев рассматривает это течение в главе, которая так и называется: "Внутрипартийные течения и вопрос об единстве партии". Он называет течение, к которому сам принадлежит "партийно-демократическим"² и так определяет его социальный состав:

”Данное течение в настоящее время практически совершенно не представлено в самых высших органах партийного руководства. Однако можно предположить, что и здесь имеется ряд деятелей, которые ... в иных условиях и при ином окружении могли бы составить важную поддержку именно партийно-демократическому течению. Немало сторонников данного течения имеется среди работников партийного и государственного аппарата на его различных уровнях, особенно среди тех сравнительно молодых работников, которые пришли в аппарат после XX и XXII съездов партии. Партийно-демократическое течение имеет сегодня немало сторонников среди научных работников: экономистов, философов, социологов, историков и других. Оно пользуется сочувствием среди части научно-технической интеллигенции, среди части литераторов и в других группах творческой интеллигенции. Отдельные группы, которые можно было бы отнести к этому течению, имеются среди старых большевиков, особенно среди тех, кто вернулся из ссылки и заключения сталинских лет”.³

Автор отмечает близость этого течения к позициям итальянской, испанской, австралийской и некоторых других коммунистических партий. Партийно-демократическая концепция признает ”правильным” ленинизм и политику большевиков в ленинский период, т.е. с момента основания партии и, по крайней мере, до начала 20-х годов, и не приемлет ”сталинизм”, возлагая на Сталина и его ближайшее окружение вину за искажение социалистической сути советского государства. Тем не менее они признают современную советскую систему социалистической по сути, по ее ”фундаменту”, отрицая, что СССР является обществом развитого социализма, как утверждает официальная идеология.⁴

Для вступления советского общества в фазу развитого социализма, по Медведеву, следует в основании этого здания заменить то, что

”... в силу разных причин устарело, обветшало и даже подгнило, достаточно быстро и вместе с тем с величайшей осторожностью”.⁵

Основным направлением этих изменений должна быть демократизация советской системы. Расхождения между сторонниками партийно-демократического направления были, в основном, по поводу степени необходимой демократизации. Диапазон во мнениях был от свободы высказываний на партийных собраниях, — и то до момента принятия решения, после чего меньшинство должно подчиниться, — до многопартийности с полной свободой печати и вообще открытости общества по образцу свободного мира.

Сам Медведев заявлял себя сторонником широкой социалистической демократии для всего общества, и верил в неизбежность такой демократизации в связи с требованиями экономического и технического прогресса, научно-технической революцией и изменениями социальной структуры советского общества.⁶ Эта демократизация, считал он, произойдет не сама собой, а лишь в результате политической борьбы и политического давления на ”автократический режим”. Конкретные пути расширения демократии в советском обществе, предлагаемые Медведевым, — выработка соответствующей теоретической платформы, разработка марксизма-ленинизма применительно к современности и поиск конструктивных путей демократизации экономики, образования, структуры власти и т.д.; это должна быть мирная борьба в конституционных рамках; распространение этих идей способами, найденными обществом в советских условиях, — через самиздат и, по возможности, через официальные каналы: выступления на собраниях, а если удастся — и в официальной печати, организация давления на консервативные и реакционные элементы правящей партии со стороны народа и интеллигенции. Медведев надеялся, что такое давление постепенно приведет к изменениям в аппарате власти и формированию в нем влиятельных групп, которые поддержат программу партийно-демократического направления и процесс демократизации.⁷ Таким образом может возникнуть союз

”... между лучшей и наиболее активной частью интеллигенции и всего народа, с одной стороны, и лучшей частью аппарата, с другой”.⁸

Что конкретно имеет Медведев в виду под давлением народа и интеллигенции в конституционных рамках, можно понять из положительной оценки им петиционных кампаний 1966-1968 гг. и в то же время — неодобрительного отзыва о правозащитном движении, хотя оно и представляет собой, как признает Медведев, попытку давления на власти в конституционных рамках. Тем не менее Медведев называет его "оппозицией экстремистского толка", отмечая крайнюю разнородность во взглядах участников этого движения, в которое входят

"... и сторонники партийно-демократической программы, и люди, открыто объявляющие себя противниками ленинизма и коммунистической партии",

Медведев утверждает, что

"... позитивная платформа правозащитного движения состоит из чрезмерно радикальных и даже анархистских предложений".⁹

Распространение идей партийно-демократического течения происходило благодаря широким дружеским и деловым связям его сторонников — в личных беседах и с помощью издававшегося с 1964 года Р. Медведевым "Политического дневника" ("... таинственное издание, как предполагают, нечто вроде сам-издата для высших чиновников", по характеристике Сахарова).¹⁰

Сочувствовавшая демократическим преобразованиям гуманитарная элита имела доступ в спецхраны научных библиотек, что позволяло знакомиться, во всяком случае, с коммунистической прессой других стран. Имелись и личные контакты с коммунистами из-за рубежа: среди сторонников партийно-демократического направления были люди, которым разрешались зарубежные поездки, они виделись и с приезжавшими в СССР коммунистами из разных стран. Особенно тесными были связи с Чехословакией — об этом свидетельствуют материалы "Политического дневника", а также заметка в "Хронике текущих событий":

"Летом 1975 г. Лен Вячеславович Карпинский, заведующий редакцией научного коммунизма издательства 'Прогресс', был исключен из партии.

Л.В. Карпинский — сын известного деятеля революционного движения В.А. Карпинского (1880-1965 гг.), работавшего вместе с В.И. Лениным, позднее — члена ВЦИК.

Л.В. Карпинский был в начале 1960-х годов секретарем ЦК ВЛКСМ по идеологии, а затем, так же как в свое время его отец, членом редколлегии 'Правды'. После опубликования в 'Комсомольской правде' его статьи (в соавторстве с Ф. Бурлацким) 'На пути к премьеру', посвященной театральной цензуре, он был выведен из редколлегии 'Правды' и работал в секретариате 'Известий', затем в институте социологии АН СССР и, наконец, в 'Прогрессе'.

Карпинского исключили из партии после того, как в его рабочем столе обнаружили стопку отпечатанных на машинке научных статей, заметок и эссе по социологии, политической экономии, экономике. Среди этих материалов — 11 экземпляров письма, отправленного из Праги и адресованного Карпинскому. Автор письма — Отто Лацис, сотрудник журнала 'Проблемы мира и социализма'. Лацис излагает свои взгляды на некоторые острые проблемы общественных наук. И письмо, и другие найденные материалы выдержаны в духе марксизма и лояльны по тону. Одно из главных обвинений, которые предъявлялись Карпинскому, — количество экземпляров письма.

Лацис исключен из партии и уволен с работы.

Карпинский после исключения из КПСС также снят со своего поста".¹¹

В 50-60-е годы влияние Роя Медведева, его брата Жореса и их окружения было существенным фактором общественной жизни московской интеллигенции. А.Д. Сахаров, находившийся в то время на самой верхушке советской иерархической пирамиды, в 60-е годы был нередким гостем Роя Медведева. Сахаров писал в автобиографической заметке 1973 г.:

"Как бы ни складывались наши отношения и принци-

пиальные разногласия в дальнейшем, я не могу умалить их роли в своем развитии".¹²

В 1970 году А.Д. Сахаров совместно с Роем Медведевым и Валентином Турчиным обратился к советскому руководству с письмом, убеждая решиться на демократизацию советской системы.¹³ Александр Солженицын тоже был вхож в медведевский круг в те же 60-е годы и тоже испытал на себе влияние его идей (рассуждения об этическом и христианском социализме в "Раковом корпусе").

Спад обаяния этого советского варианта "социализма с человеческим лицом" произошел в конце 60-х годов.

Увеличивалось расстояние между Медведевым и его приверженцами, не сдвинувшимися с прежних позиций, и теми, кого со временем стали называть правозащитниками — у большинства их взгляды сформировались под

"... грохотом танков на улицах непокорившейся Праги".¹⁴

Вторжение в Чехословакию разрушило надежду на смягчение советского режима и способствовало массовому пересмотру прежними сторонниками партийно-демократического направления оценки советской системы как системы социалистической — одни перестали считать ее таковой, другие перестали вкладывать положительный смысл в самое понятие социализма.

Отлив сочувствующих от партийно-демократического направления был очень быстрым, и в 1972 году Медведев писал, что это направление

"... является в настоящее время самым слабым из партийных и внепартийных течений".¹⁵

а наиболее заметным к тому времени течением стало "западническое", связанное с "Размышлениями о прогрессе, мирном существовании и интеллектуальной свободе" А.Д. Сахарова.¹⁶ Самой большой потерей партийно-демократического направления был сам А.Д. Сахаров, но не только он — год за годом Мед-

ведев терял единомышленников и даже прежних личных друзей: они или прекращали общественную активность или включались в правозащитное движение, перенеся акцент своих стремлений с социалистических на демократическо-правовые (Раиса Лерт, Валентин Турчин, Петр Егидес и др.). Очевидно также расхождение во взглядах в 70-е годы оставшегося на прежних позициях Медведева с его давним единомышленником, писавшим под псевдонимом Александр Зимин. В 1981 году вышла в Нью-Йорке в русскоязычном издательстве „Chalidze Publications" написанная в 1976-1977 гг. книга Зимина "Социализм и неосталинизм". Зимин утверждает, что теперешний советский строй, который он называет неосталинизмом, — не стихийное завершение попытки социалистического строительства, начатого Лениным и большевистской партией после Октябрьской революции, а уход от него и результат сознательного изменения этого замысла Сталиным — в нынешнем СССР все

"... пронизывается интересами и стремлениями, традициями, амбициями и мифологией Российского государства, унаследованными от капиталистического и даже докапиталистического прошлого".¹⁷

и в нынешнем мире капитализм является демократической альтернативой чудовищному порождению сталинизма. Зимин пишет:

"Общественный строй в СССР, ныне именуемый себя реальным социализмом, не только далек от подлинного социализма, ... Этот строй ... не содержит в себе объективных закономерностей и тенденций возврата на путь развития в направлении социализма, а его политически властвующая элита не заинтересована в таком развитии".

Но это и не капитализм. Это общество, зашедшее в тупик.¹⁸

Хотя большинство непартийных и партийных единомышленников покинули Медведева, они сохранились в среде советской бюрократии и среди обслуживающей аппарат гуманитарной интеллигенции. Об этом свидетельствует очевидная из публикаций Медведева 70-80-х годов его осведомленность о деталях советской внешней и внутренней политики, а также о событиях

в мире власть имущих.¹⁹ Сохранил Медведев и веру в партийно-демократическую идеологию. В 1972 году он, несмотря на продолжавшийся отлив сторонников, писал, что можно рассчитывать на быстрое развитие партийно-демократического направления, что оно в течение 70-х годов может превратиться из "настроения" в массовое общественное движение, получив поддержку студенчества и молодежи вообще.²⁰ В случае такого развития событий Медведев полагал, что проведение "серьезной программы демократических реформ" можно будет осуществить лет за 10²¹ и что общество развитого социализма может быть создано в СССР в течение 70-х годов,²² а бесклассовое коммунистическое — к концу XX века или в начале XXI.²³

У Медведева были некоторые основания для оптимизма относительно возможностей партийно-демократического направления, поскольку и после массового разочарования в советском режиме идея демократического социализма сохранила обаяние не только для небольшой части советской и партийной бюрократии. Неудовлетворенные советской действительностью одиночки и небольшие неформальные группы, изучавшие классиков марксизма и размышлявшие над их твоемниями в поисках "настоящего" социализма, очень многочисленные в 50-60-х годах, не перевелись и в 70-е годы. Такие правдоискатели составляли значительную часть политзаключенных и в хрущевские и в брежневские времена. Об одном таком кружке среди армейских офицеров в начале 50-х годов писал впоследствии в своей автобиографии Юрий Орлов (к счастью, там обошлось без арестов). Члены кружка пришли к выводу, что в СССР "диктатура пролетариата" заместилась "диктатурой бюрократии".²⁴

Была среди социалистов и организованная часть — подпольные и полуподпольные кружки и организации, почти полностью молодежные. В большинстве случаев каждый такой кружок был замкнут в себе, лишь некоторые из них были связаны с двумя-тремя другими такими же кружками и связи эти не шли далее совместных совещаний. Эти юноши нового послевоенного поколения были искренними марксистами, социалистами и патриотами, они стремились не к ниспровержению существующего строя, а к его улучшению возвращением к "настоящему" "ленинскому" социализму или к реформе "по югославскому образцу".

В Москве самым крупным и деятельным был кружок Льва Краснопевцева, составившийся из выпускников исторического факультета МГУ. Его основали в мае 1957 года 7 выпускников исторического факультета МГУ с целью добиваться последовательной десталинизации, либерализации в политике и в экономике. Члены кружка вели теоретическую работу по выяснению исторических корней сталинизма и большевизма в целом. Они завязали связи с польскими "ревизионистами", делали попытки связаться с оппозиционным движением Гариха в Восточной Германии. Они подготовили листовку с призывом к борьбе за социалистическое обновление в духе XX съезда КПСС и распространили 500 экземпляров этой листовки в разных районах Москвы. В августе 1957 года 9 членов кружка были арестованы. Кроме них по делу проходили еще 12 человек.²⁵ Такими же были кружки Виктора Трофимова и Михаила Молодцова в Ленинграде.

Таким же был ленинградский кружок выпускников Технологического института. В бытность студентами его участники, борясь с преступностью, входили в комсомольскую бригаду по патрулированию улиц. Там они и подружились. Их программным документом стала книга, написанная членами кружка Валерием Ронкиным и Сергеем Хахаевым "От диктатуры бюрократии к диктатуре пролетариата". Книга была написана в 1962 году, и очень близка идеям Милована Джиласа о "новом классе", хотя авторы смогли прочесть эту работу Джиласа лишь в 1965 году. После их ареста следствие установило 88 человек из десяти разных областей, прочитавших книгу Ронкина и Хахаева (ее размножили фотоспособом). Кроме того, группа распространяла листовки, а в 1965 году стала издавать журнал "Колокол". При подготовке третьего выпуска члены кружка были арестованы.

Такая же судьба постигла группу студентов и преподавателей в Горьком, написавших с марксистских позиций работу "Социализм и государство" и устроивших ее коллективное обсуждение,²⁷ и Марксистскую партию нового типа в Рязани в 1968 году,²⁸ и столь же немногочисленных членов Партии истинных коммунистов в Саратове,²⁹ и Демократический союз социалистов. Этот союз состоял из студентов Кишиневского института искусств и молодых школьных учителей. Они соорудили печат-

ный станок, отпечатали на нем 1300 экземпляров газеты "Правда народа" и распространили (в 1964 году) в Кишиневе и в Одессе.³⁰ Была разгромлена и Партия борьбы за реализацию ленинских идей в Ворошиловграде в 1970 году,³¹ и созданный в 1963 году на Дальнем Востоке среди военных Союз борьбы за возрождение ленинизма. Его основатель генерал Петр Григоренко писал листовки, критикуя советскую действительность за отступления от "истинного", ленинского социализма. Одну такую листовку он раздавал, стоя в полной генеральской форме, у проходной московского завода "Серп и молот", рабочим, идущим на работу.³²

Однако к концу 60-х годов Григоренко, сохранив коммунистические убеждения, стал активистом правозащитного движения, а к середине 70-х годов — антикоммунистом.³³

В период активности правозащитного движения подпольная деятельность почти прекратилась, в Москве социалистические кружки перевелись, в провинции их стало меньше, но сторонники социализма сохранились в Ленинграде.

24 февраля 1976 года, в день открытия XXV съезда КПСС, с галереи Гостиного Двора на Невском проспекте четверо юношей сбросили около 100 листовок, написанных от руки печатными буквами: "Да здравствует новая революция! Да здравствует коммунизм!".

Были задержаны студенты-первокурсники Андрей Резников, Александр Скобов, Аркадий Цурков и десятиклассник Александр Фоменко. Их исключили из комсомола и из учебных заведений.³⁴

В апреле 1976 года группа, назвавшая себя Ленинградской школой, куда вошли эти юноши, утвердила платформу-тезисы, в которой заявлялось о начале ее деятельности,

"... направленной на преобразование существующего общества"

на основе марксизма и ради достижения коммунизма. Советский строй группа называла государственно-монополистическим капитализмом. Конкретно намеченные преобразования должны были заключаться в

"... отстранении от власти класса государственной бюрократии"

в результате классовой борьбы трудящихся во главе с интеллигенцией.³⁵

Тогда же, в 1976 году, члены группы организовали молодежную коммуноу, сняв половину дома на окраине Ленинграда. Здесь проходили дискуссии, обменивались самиздатом, здесь останавливались приезжающие из других городов приятели.

Весной 1978 года группа, теперь называвшая себя "левой оппозицией", стала выпускать журнал "Перспективы" (вышло два выпуска). В октябре 1978 года намечалась конференция, на которую пригласили единомышленников из Москвы, Горького и из других городов.³⁶ Но начались обыски и допросы, задеввшие около 40 человек. В течение октября были арестованы Александр Скобов (студент исторического факультета ЛГУ) и Аркадий Цурков (студент физического факультета), а несколько позже — Алексей Хавин (студент-медик).³⁷ Аркадий Цурков, получивший по приговору 5 лет лагеря строгого режима и 2 года ссылки, заявил в последнем слове, что после освобождения будет продолжать борьбу. Другьям, собравшимся у здания суда, он крикнул: "Да здравствует демократическое движение!"

После разгрома коммуны ее участники Ирина Цуркова и Александр Скобов примкнули к независимому профсоюзу СМОТ. Когда арестовали два состава Совета представителей СМОТ, они оба вошли в его третий состав и оба оказались в заключении.³⁸

В декабре 1979 года состоялся суд над членами молодежной группы, назвавшейся Союз революционных коммунаров (рабочий Владимир Михайлов, художник Алексей Стасевич и студентка Алевтина Кочнева); они тоже жили коммуной на снятой квартире. Коммунары писали на стенах зданий лозунги типа "Демократия — не демагогия!" и "Долой госкапитализм!", а также распространяли листовки с разъяснением, что все зло в мире — в наличии государства, частной собственности и семьи, и с призывом объединиться в мировую организацию для искоренения антигуманности. Судили их за "хулиганство". Подсудимые заявили о своей солидарности с французскими студентами, выступившими в 1968 году.³⁹

Во второй половине 70-х годов, после двадцатилетнего перерыва вновь возникло объединение социалистов в Москве. Оно родилось в той же социальной среде, в которой в 50-60-е годы

пользовалось успехом партийно-демократическое направление. Три ведущих деятеля нового объединения были: Андрей Фадин и Павел Кудюкин — сотрудники Института мировой экономики и международных отношений; Борис Кагарлицкий — аспирант института театрального искусства. Они, как и другие участники объединения, в силу происхождения имели связи в советском и государственном аппарате, в среде гуманитарной элиты. Отец Фадин был референтом ЦК КПСС в Норвегии, отец Кагарлицкого — известный советский литературовед, специалист по английской и американской научной фантастике. По возрасту участники этого объединения (30 лет и моложе) — второе поколение социалистической оппозиции постсталинского времени.

Первым практическим делом этого кружка был самиздатский периодический журнал "Варианты", основанный в 1977 году.⁴⁰ Вначале этот журнал, как и "Политический дневник" Медведева, предназначался для узкого круга, для "своих", но он был не информационным, как "Политический дневник", а теоретическим. Авторы "Вариантов", согласно информационному изданию правозащитников Бюллетеню "В", вели дискуссию

"... по поводу судеб марксистского наследия и социалистических идей в современном мире, прежде всего в России, опыта западных социал-демократических партий, опыта сближения интеллигенции и рабочего класса".⁴¹

Состояние массового сознания в СССР в 80-е годы делало эту задачу чрезвычайно трудной. Корреспондент французского журнала "Альтернативы" осенью 1980 года собрал мнения представителей различных социальных слоев советского общества о советском диссенте, задавая им, в частности, вопрос:

— Что значит быть социалистом сегодня в Советском Союзе?

Ответы были таковы: рабочий (грузчик), 32 года:

— Настоящий социалист — понятие из кино. В жизни не встречал.

Бывший рабочий, люмпен, 33 года:

— С этим понятием не сталкивался.

Студентка технического института, 19 лет:

— Не знаю.

Журналист, 35 лет:

— Социалист — понятие весьма растяжимое и совершенно абстрактное, из области идеального, как и многие другие понятия типа "социализм" (особенно — с человеческим лицом: почему-то более, чем 60-летняя история страны, в которой победила идеология марксизма и коммунисты пришли к власти, ничему не научила поклонников этих внежизненных схем).

Православный публицист, 31 год:

— За 60 лет советской власти слово "социализм" настолько дискредитировано, что вызывает, как правило, только отрицательные эмоции.⁴²

Для внедрения идей социализма в массовое сознание Павел Кудюкин и Борис Кагарлицкий в 1979 году создали самиздатский журнал "Левый поворот", который затем был переименован в "Социализм и будущее". К сожалению, ни один выпуск "Вариантов" и других социалистических журналов не достиг Запада. О "Левом повороте" и "Социализме и будущем" можно судить лишь по рецензии их 15 выпусков.⁴³

Анонимный автор рецензии называет "Варианты" политическим родственником "Левого поворота", но считает взгляды "Вариантов" несколько более широкими. Рецензент пишет, что они исповедуют

"... социализм демократический, и чтобы он был экономически эффективным".

На первом плане такая примерно основополагающая идея: "Реформы сверху под давлением снизу".

Рецензент, тоже социалист и марксист, считает оправданной ставку "Левого поворота" на обращение к "молчаливому большинству" и создание организационной базы движения — независимые профсоюзы, журнал, подпольная библиотека и т.д., но он критикует редакцию за "чрезмерные восторги" по поводу западных "левых" и за "левую риторику".

"Левый поворот", а затем "Социализм и будущее" выходили, примерно, в ста экземплярах и распространялись, по крайней мере, к 1982 году в Москве и еще в трех городах. Сотрудники "Вариантов" и "Социализма и будущего" пытались достать шрифт и наладить подпольную типографию для увеличения тиража обоих журналов.⁴⁴

О взглядах этой группы социалистов дает представление их самоназвание "еврокоммунисты" и объемистый труд Бориса Кагарлицкого (под псевдонимом В. Краснов) "Диалектика надежды", законченный в мае 1981 года — история развития социалистических идей в России, их применения на практике от создания социал-демократической партии и победы Октябрьской революции до наших дней.⁴⁵ Книга свидетельствует о хорошем знакомстве автора не только с работами Маркса и Ленина, но и с западной литературой и с самиздатом и с тамиздатом.

В коллективном ответе на вопросы французского журнала "Альтернативы" члены редакции "Вариантов" энергично заявили, что

"... с современной властью не может быть никакого сближения",

но в отдаленной перспективе они надеялись, что при достаточно остром кризисе властвующий блок расколется и определенная его часть пойдет на сотрудничество с оппозицией (опыт Чехословакии 1968 года, Испании после 1976 года, Бразилии после 1978 года, Польши в 1980-1981 гг. и т.д.).

Они надеялись на вызревание новых форм, возможностей и масштабов оппозиционной деятельности в 1980-е годы, когда наряду с традиционным диссидентством (так они называли правозащитное движение) будут расти полулегальные независимые объединения — клубы, профсоюзы и т.п. и одновременно возникнет социалистическое подполье. Свое место они видели именно в организации этого подполья, полагая это развитием прежних диссидентских установок в изменившихся условиях.⁴⁶

Для этого была задумана Федерация демократических сил социалистической ориентации.⁴⁷

6 апреля 1982 года были арестованы Андрей Фадин, Павел Кудюкин, Борис Кагарлицкий, Юлий Хавкин, Владимир Чернецкий, а несколько позже — Михаил Ривкин в Москве и Андрей Шилков в Петрозаводске.⁴⁸ Их обвинили в "антисоветской пропаганде" и в создании антисоветской организации, но — случай почти беспрецедентный — заступничество западных коммунистических и социалистических партий и согласие "раскаяться" привело к освобождению до суда всех, кроме Шилкова и отказавшегося от раскаiania Ривкина.⁴⁹

Неизвестно, сколько групп объединяла Федерация, тем более — сколько их по всей стране. Но идея этой Федерации возникла не на пустом месте. В конце 70-х годов, примерно тогда же, когда возник журнал "Варианты", в литовском самиздате появился неомарксистский журнал "Перспективос" — за его выпуск были осуждены Витаутас Скуодис, Гинтаутас Ешмантас и Повилас Печелюнас.⁵⁰ В то же время в Латвии Юрис Бумейстер возродил (в подполье, конечно) Латышскую социал-демократическую партию.⁵¹

В Москве, в Ленинграде и в русской провинции надписи на стенах и листовки начала 80-х годов свидетельствовали о наличии подпольщиков-социалистов. Несколько таких кружков были раскрыты: группа "Новый путь", распространявшая листовки в Москве на Красной Пресне,⁵² социалистическая группа в Выборге,⁵³ Инициативная группа Ветрова в Куйбышеве.⁵⁴ Известна также группа социалистов вокруг сборника "Социалист-82"⁵⁵ (псевдоним издателя — Марк Болховской). Большинство из одиннадцати статей этого сборника (тоже подписанные псевдонимами) посвящены доказательствам несоциалистической природы советской системы. Практические действия, предпочитаемые этой группой, можно представить себе из статьи Я. Васина о польских событиях 1980 года, которые автор называет "социалистической по целям революцией" и о которых он пишет как об "оптимальном" пути массового ненасильственного сопротивления и классовой организации. Он весьма одобряет призыв не громить комитеты ПОРП, а создавать собственные.⁵⁶

Еще один коллективный труд авторов-социалистов — появившаяся в самиздате в конце 1983 года статья "Избирательная система в СССР и морально-политическое единство советского общества", подписанная "Марксистской общественной группой 68 80". Цифры эти указывают на идейную ориентацию группы — на Пражскую весну (1968 г.) и на польский профсоюз "Солидарность" (1980 г.).⁵⁷

В самиздате 80-х годов заметно участились по сравнению с 70-ми годами произведения марксистского и социалистического направления. Обнаруживают литературный талант и широкую образованность произведения Марка Болховского.⁵⁸ К социалистическому направлению относится и работа Н. Аргуни "Рус-

ские социалисты и будущее России”,⁵⁹ критика работ Маркса с марксистских же позиций Виктора Арцимовича (Томск) ”Противоречие на противоречии”,⁶⁰ и работа физика Евгения Андрияшина ”Положение рабочего класса в СССР” — анализ проблемы с марксистских позиций;⁶¹ и критика с тех же марксистских позиций, внешней и внутренней политики КПСС в работе ”Погаснувший рассвет” Германа Обухова,⁶² исследование геолога Георгия Хомизури ”История Политбюро ЦК КПСС”;⁶³ статья студента философского факультета МГУ Малинина ”Марксизм-ленинизм в лице его главных пророков” и др. Социалистическое направление в СССР имеет четкую демократическую окраску. Социалисты наряду с правозащитниками и пацифистами противостоят антидемократическим направлениям диссента — сталинизму, шовинизму и фашизму.

Примечания

- 1 Григорий Свирский. На лобном месте. Литература нравственного сопротивления. (1946-1976). Новая литературная библиотека, Overseas Publications, London, 1979; Abraham Rothberg. The Heirs of Stalin. Dissidence and the Soviet regime, 1953-1970. Cornell University Press, Ithaca — London, 1972; Петр Григоренко. В подполье можно встретить только крыс. Нью-Йорк, издательство ”Детинец”, 1981; Юрий Орлов. Автобиографическая заметка. Хроника защиты прав в СССР, Нью-Йорк, Изд-во ”Хроника” № 25, с.с. 72-75; Владимир Буковский. И возвращается ветер..., Нью-Йорк, Изд-во ”Хроника”, 1979; Револют Пименов. Один политический процесс. — ”Память”, исторический сборник. Москва — Париж, ИМКА, вып. 2, с.с. 7-119; Борис Вайль. Особо опасный. London Overseas Publications, 1980; Раиса Орлова. Воспоминания о непрошедшем времени. Ardis, 1984.
- 2 Рой Медведев. Книга о социалистической демократии. Амстердам — Париж, Фонд имени Герцена, 1972, с. 63.
- 3 Там же, с.с. 65-66.
- 4 Там же, с. 100.
- 5 Там же, с. 399.
- 6 Там же, с. 371.
- 7 Там же, с. 373.
- 8 Там же, с. 374.
- 9 Там же, с. 92-93.
- 10 Сахаров о себе. — А. Сахаров. О стране и мире. Нью-Йорк, Изд-во ”Хроника”, 1976, с. X.
- 11 ”Хроника текущих событий”, Нью-Йорк, Изд-во ”Хроника” (ХТС), вып. 37, с.с. 51-52.
- 12 Сахаров о себе, с. IX.
- 13 А.Д. Сахаров, В.Ф. Турчин, Р.А. Медведев. Письмо руководителям партии и правительства. 19 марта 1970 г. — Архив самиздата радио ”Свобода” (АС), Мюнхен, № 360, т. 5.

- 14 А. Сахаров. Послесловие к Памятной записке. — В: О стране и мире, с. 133.
- 15 Р. Медведев. Цит. соч., с. 65.
- 16 А. Сахаров. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. — В: О стране и мире, с.с. 141-180.
- 17 А. Зимин. Социализм и неосталинизм. Нью-Йорк, Chalidze Publications, 1981, с. 157.
- 18 Там же, с.с. 170, 173-174.
- 19 Roy Medvedev. Khrushchev. Doubleday, 1983; Roy Medvedev. Brezhnev: A Bureaucrat's Profile. — Dissent, Spring 1983; Roy Medvedev. Whither Dissent? — A. Chronicle of Human Rights in the USSR No. 48, pp. 13-16.
- 20 Рой Медведев. Цит. соч., с. 66.
- 21 Там же, с.с. 374-375.
- 22 Там же, с. 400.
- 23 Там же, с. 369.
- 24 Юрий Орлов, с. 86.
- 25 С.Р. Рождественский. Материалы к истории самостоятельных политических объединений в СССР после 1945 года. — "Память", вып. 5, с.с. 231-249.
- 26 Н. Песков. Дело "Колокола". — "Память", вып. 1, с.с. 269-284.
- 27 Хроника текущих событий, вып. 1-15. Амстердам, Фонд им. Герцена, вып. 5, с.94; вып. 6, с.с. 112-113.
- 28 Там же, вып. 12, с. 352; вып. 14, с. 431-433.
- 29 Там же, с.с. 351-352; вып. 14, с. 439.
- 30 С.Р. Рождественский, с.с. 276-283.
- 31 ХТС, вып. 33, с. 46.
- 32 П. Григоренко. Цит. соч., с.с. 502-504.

- 33 П. Григоренко. Цит. соч., с.с. 483-546
- 34 ХТС, вып. 40, с.с. 129-130.
- 35 ХТС, вып. 51, с. 35.
- 36 Там же, с.с. 34-37; вып. 53, с.с. 35-39.
- 37 ХТС, вып. 53, с.с. 160-161.
- 38 "Вести из СССР. Права человека" под ред. Кронида Любарского. Мюнхен, 1982, вып. 23/24 № 1; 1983, вып. 2, № 31.
- 39 ХТС, вып. 55, с.с. 9-11.
- 40 Ответы независимого альманаха "Варианты" (Москва) на вопросы журнала "Альтернатива" (Париж). — "Форум" (под редакцией Владимира Маленковича, Мюнхен), № 1, с. 33.
- 41 Бюллетень "В", вып. 74, № 49 (Архив издательства "Хроника").
- 42 Ответы советских граждан на вопросы журнала "Альтернатива" — "Форум", № 1, с.с. 3-32.
- 43 Архив самиздата радио "Свобода" № 4694, вып. 26/82.
- 44 Бюллетень "В" — 83, № 48 (архив изд-ва "Хроника"); "Вести из СССР", 1982, 20/21 № 7.
- 45 В. Краснов. Диалектика надежды (архив журнала "Проблемы Восточной Европы" под ред. Ф. и Л. Силницких, Нью-Йорк).
- 46 "Форум", № 1, с.с. 44-42.
- 47 "Вести из СССР", 1-1982, вып. 20/21, № 7; 1983, вып. 21, № 1; В. Краснов. Предисловие 12 мая 1981 г., с. 1.
- 48 ХТС, вып. 64, с. 18; Вести из СССР, 1982, вып. 10, № 1; вып. 12, № 3.
- 49 АС № 5072, вып. 42/83; Вести из СССР, 1983, вып. 21, № 1.
- 50 ХТС, вып. 60, с.с. 66-68.

- 51 Интервью с председателем заграничного комитета социал-демократической партии Латвии Бруно Калныньшем. — "Форум", № 4, с.с. 67-74.
- 52 "Вести из СССР", 1983, № 32.
- 53 Там же, 17 № 8.
- 54 Там же, 1982, 18 № 12; 1983, 17 № 7; 1984, 5 № 5; 7 № 7.
- 55 "Социалист — 82" (самиздат). — "Форум" № 3, с.с. 60-80.
- 56 Там же, с. 77.
- 57 Архив самиздата радио "Свобода" (АС) № 5112, вып. 48/83.
- 58 Марк Болховской. Судьба революционно-социалистической интеллигенции в России. — "СССР: Внутренние противоречия" под ред. Валерия Чалидзе. Нью-Йорк, Chalidze Publications, вып. 5, с.с. 192-235; Болховской. Катаев и революция. — АС, № 4412, вып. 34/81; Болховской. Утопии в космический век. — АС № 4391, вып. 30/81.
- 59 Н. Аргуни. Русские социалисты и будущее России. — "Форум" № 4, с.с. 156-176.
- 60 ССЕ № 64, р. 12.
- 61 Вести из СССР, 1983, 6 № 16.
- 62 Там же, 19 № 6.
- 63 Там же, 1984, 5 № 7.